ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА 05.02.2025 | Фредерике Кальтойнер

Между DeepSeek и Трампом

Недавний прорыв DeepSeek потряс весь мир. Значит ли это, что у Европы появился новый шанс конкурировать на рынке ИИ?

Искусственный интеллект до недавнего времени занимал странное место в европейской политической мысли. В условиях растущего страха перед упадком Европы и поиска способов воскресить тот факт, что Европа не лидер в области ИИ, считают признаком кризиса. А возможность изменить эту ситуацию рассматривают как решение для многих вызовов: от климатического кризиса до экономического застоя и ухудшения качества государственных услуг. Неудивительно, что ускоренное внедрение ИИ и инвестиции в промышленную стратегию стали ключевыми составляющими разворота Европейской комиссии в сторону промышленной политики.

Недавние потрясения на рынке придали дебатам новый импульс. Может ли более волатильный рынок ИИ продемонстрировать, что Европа еще имеет хоть какой-то шанс стать серьезным международным игроком в этой области? По крайней мере, такие настроения царили в Брюсселе, где я провела большую часть прошлой недели.

Что на самом деле произошло с ИИ?

Прежде чем оценивать достоверность таких заявлений, я, с вашего позволения, отмотаю немного назад и объясню, что же произошло на прошлой неделе. Если коротко: китайская компания DeepSeek якобы создала высокопроизводительную ИИ-модель, использовав значительно меньшие вычислительные мощности, чем конкуренты. Это важно, потому что преимущественно ажиотаж вокруг ИИ основывается на предположении о закономерности масштабирования: использование больших вычислительных мощностей (чипов и компьютеров) неизбежно приводит к тому, что ИИ-модели лучше работают по традиционным стандартам.

Ведущие исследователи ИИ уже давно в этом сомневаются и отмечают, что подход к ИИ по принципу «чем больше, тем лучше» имеет серьезные побочные эффекты, в частности, для климата и окружающей среды. Однако до прошлой недели эти замечания элегантно игнорировали, особенно те компании (и правительства), которые могут получать выгоду от моды на «ИИ-гонку». Но достижения DeepSeek больше не дают возможности игнорировать тот факт, что нереальные суммы денег, которые инвестируются в инфраструктуру ИИ (продвинутые чипы и облачные вычисления), очень спекулятивны.

В Европе, где законами масштабирования также неявно (а иногда и явно) руководствовались при разработке промышленной политики, направленной на создание высокопроизводительных вычислительных кластеров, часто упускают из виду тот факт, что ИИ до сих пор очень невыгодная отрасль. Больше всего выигрывают не те, кто разрабатывает модели (например, до сих пор убыточная OpenAI), а те, кто контролирует инфраструктуру: чипы и облачные вычисления.

Что касается этой инфраструктуры, Европа здесь структурно зависима от американских компаний. А именно от таких олигополистов, как Alphabet, Amazon, Apple, Meta, Microsoft, Nvidia и X, которые могут позволить себе вливать миллиарды в крупномасштабный ИИ, даже не имея четкой бизнес-модели.

Многие из этих же американских компаний доминируют на европейском рынке облачных технологий, извлекая выгоду из растущего спроса на вычислительные ресурсы. Почти каждая европейская компания, занимающаяся крупномасштабным ИИ, нуждается в чипах Nvidia, следовательно, уязвима к астрономическим ценам на быстро теряющий ценность продукт (или к ограничениям на чипы со стороны правительства США, о которых, например, Польша узнала в последнюю неделю президентства Байдена).

Эту структурную зависимость прошедшая неделя не изменила.

Структурные барьеры для конкурентоспособности Европы в сфере ИИ

Хотя DeepSeek доказал, что продвинутые модели могут требовать меньше вычислительных ресурсов для обучения, их массовое

использование остается энерго- и ресурсоемким. Европейские высокопроизводительные вычислительные кластеры уже не могут удовлетворять эту потребность. Поэтому ИИ-стартапы, такие как французский Mistral, должны вступать в партнерские отношения с американскими гигантами, такими как Microsoft, как только захотят значительно расширить базу пользователей.

Этот переход от «вычислений для обучения» к «вычислениям для использования» открывает новые возможности для коммерциализации. Вероятно, именно поэтому генеральный директор Microsoft Сатья Наделла был в восторге от того, что более эффективный ИИ может стать товаром, «от которого невозможно будет оторваться». Провайдеры облачной инфраструктуры, которые доминируют на европейском рынке, такие как Microsoft, имеют больше всего возможностей получить выгоду от такого хода вещей.

Если модели войдут в широкое употребление, это будет на пользу тем, кто ориентируется на уже существующие сети дистрибуции. Такие компании, как Google или Microsoft, могут интегрировать ИИ-модели в свои продукты, автоматически охватывая миллионы пользователей.

ЕС должен посмотреть правде в глаза: гонка нечестная с самого начала

Реальность такова, что Европа никогда не могла конкурировать с американскими ИИ-гигантами на их условиях. Вместо того чтобы заниматься магическим мышлением и расточительством, ЕС должен посмотреть правде в глаза: гонка нечестная с самого начала.

За закрытыми дверями европейские политики говорят в ответ Трампу, что «все на столе». Хорошая новость! Но когда речь идет об ИИ, Европе нужна настоящая стратегия, а не импульсивные призывы к тотальной дерегуляции или погоня за американской моделью инноваций, которая не работает даже для большинства населения США.

Чтобы осуществить такую радикальную перезагрузку, Европе следует разобраться с экзистенциальными, если откровенно, вопросами: направлением и сутью своего цифрового будущего. Какого (цифрового) будущего хочет Европа? Какую роль в этом будущем могут и должны играть ИИ-технологии? Кто будет иметь право голоса в определении этого пути?

На самом деле вопрос не в том, может ли Европа победить в ИИ-

гонке, а стоит ли ей вообще принимать в ней участие на таких условиях.

Европе надо создать инновационную среду, где будут появляться новые идеи и разные подходы

Метафора «ИИ-гонка» тесно переплетена с парадигмой «чем больше, тем лучше», которая только что получила серьезный удар. Она также предполагает, что победитель получает все, а это вызывает панику (и может не соответствовать более широким экономическим и социальным целям Европы).

Каким бы ни было окончательное видение, уменьшение структурной зависимости от американских технологических компаний должно стать центральным элементом игрового поля с равными условиями, в которых европейские компании, собственно, смогут конкурировать. Вопреки распространенному мнению, фактическое применение европейских цифровых законов против технологических компаний – один из способов достичь этой цели. Возможно, это будет гораздо сложнее администрации Трампа, которая может отомстить от имени отдельных компаний. Но у нас может не быть выбора.

В конце концов, Европе надо создать инновационную среду, где будут появляться новые идеи и различные подходы. Просто вливать миллиарды в ИИ – это «ленивый» способ сохранить статус-кво, который вредит долгосрочной перспективе.

Текст написан на основе информационного бюллетеня «Промышленная политика ЕС в сфере ИИ», подготовленного Институтом AI Now и Леви Саари. Прочитать и подписаться можно здесь.

Фредерике Кальтойнер

Фредерике Кальтойнер (Frederike Kaltheuner) – независимый эксперт и консультант на пересечении новых технологий, политики и права.

Она также возглавляет отдел Европы и глобального управления Института AI Now – аналитического центра политических исследований в Нью-Йорке.